

Гаврилов С.С.

С.С. Гаврилов

Научное наследие С.М. Широкогорова: представления о душе в контексте космологии тунгусо-маньчжурской религии

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308

Аннотация. Статья посвящена изучению научного наследия выдающегося антрополога, исследователя религий С.М. Широкогорова. Автор обращается к собранным Широкогором уникальным материалам

по тунгусо-маньчжурской религиозной космологии. Эти материалы были получены антропологом в ходе полевых исследований в Забайкалье и Маньчжурии в первой четверти XX века. Целью статьи является выявление в научном наследии Широкогорова собственных тунгусо-маньчжурским народам представлений о душе. Автор статьи обращает внимание на то, что согласно Широкогорову, невозможно исследовать представления о душе вне контекста космологии тунгусо-маньчжурских религий. В заключительной части статьи автор привлекает к исследованию труды известных этнографов, которые изучали тунгусо-маньчжурскую религию после Широкогорова. Автор приходит к заключению, что в своих основных выводах интерпретации Широкогорова и подходы других исследователей анимизма и космологии тунгусо-маньчжурской религии не противоречат друг другу.

Ключевые слова: космология, тунгусо-маньчжурская религия, анимистические представления, концепция трехчленного строения мира, этнические миграции, этнические контакты, С.М. Широкогор

Научное наследие С.М. Широкогорова, выдающегося российского антрополога, этнографа и религиоведа, является одним из наиболее цитируемых при описании тунгусо-маньчжурской религии. В его трудах содержатся уникальные и детально проработанные сведения о верованиях, обрядах и социальных отношениях народов тунгусо-маньчжурской группы, в своей совокупности и представляющих религию¹.

Широкогор одним из первых заговорил о сходстве религиозного мировоззрения тунгусов и маньчжуров, основу которого составляли анимистические представления. Согласно этим представлениям, все обитатели окружающего мира обладают душой. Поэтому, как считал С.М. Широкогор, для понимания особенностей тунгусо-маньчжурской религии необходимо разобраться в её космологии и месте души в ней.

По мнению С.М. Широкогорова, понятие души в тунгусо-маньчжурской религии очень неоднозначно. Антрополог считает, что говорить о том, что душой в представлении тунгусо-маньчжурских народов обладают только люди, животные и растения было бы не верно. В своём труде «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов» автор пишет: «Все тела, помимо своей телесной, физической сущности обладают также сущностью бестелесной, определяемой как душа вещей»². В «Психоментальном комплексе тунгусов» («Psychomental Complex of the Tungus»)

Широкогоров приводит примеры того, как вроде бы неодушевленные предметы в одном случае описываются тунгусо-маньчжурами как лишённые души, а в другом – как наделённые ею³.

Но, отмечает С.М. Широкогоров, в религиозном мировоззрении тунгусо-маньчжуров есть представление о том, что отличает душу человека от того, чем наделено всё, что его окружает. У маньчжуров – это *фаянга* (душа), у тунгусов – *суси сусэ*.

Широкогоров уточняет, что понимать под *фаянгой* то же, что понимается под душой в европейском комплексе, не вполне правильно. *Фаянга* состоит из трёх элементов: «истинной души» (*уненги фаянга*), которая, как считают маньчжуры, составляет основу *фаянги*; «души, которая предшествует» (*карги фаянга*), отождествляемой с силой продолжения рода; и «внешней души» (*олорги фаянга*). Эти три элемента представляются маньчжурами как единое целое. Душу, «которая предшествует», человек получает от Омоси мамы, покровительницы детей и потомства. После смерти эта душа ещё какое-то время остаётся у тела, а затем возвращается к Омоси маме, взамен на предоставленную ей другим детям. Третья душа даруется человеку владыкой нижнего мира Илмунь ханом и после смерти к нему же уходит, после чего она может воплотиться в других людях и животных или же остаться в нижнем мире. Если человек жил подобающим образом, его душа может быть передана ребёнку, или даже стать духом-хранителем рода. Но если он был плохим человеком, его душа может воплотиться в животное, принадлежащее тем людям, которым он причинил вред при жизни⁴.

Тунгусская *суси сусэ*, отмечает Широкогоров, как и маньчжурская *фаянга* состоит из трёх элементов. *Оми* даётся духом ребёнку, когда он находится в утробе матери. Если она не будет дана духом, ребёнок не будет расти. Так же как без *оми* ребёнок не может расти, без ещё одной составляющей души – *эрга* – он не может жить. В этой концепции душа *суси* не зависит от *оми* и *эрга*. После смерти одна *суси* остаётся, чтобы заботиться о детях, другая – переходит в животных, а третья остаётся в мире мёртвых людей. Одна из *суси* уходит к Умисме (соответствует Омоси маме маньчжуров) и в течение некоторого времени остаётся рядом с могилой (соответствует *карги фаянга*).

С.М. Широкогоров так описывает жизненный цикл души в представлении тунгусов. Ребёнок рождается с тем, что получил от родителей, а именно, *эрга* – жизненной силой и тем, что, получил от Омоси мамы, т.е. *оми* – душой самовоспроизводства и энергии роста. Душа *анян* у маленьких детей не является стабильной и в любой момент может оставить тело. Когда душа стабилизируется (ребёнок осознаёт себя), *суси*, состоящая из трёх частей, закрепляется в теле. Тем не менее, первая душа может ненадолго оставить тело, не причинив ему большого вреда, кроме потери сознания. Вторая душа также может ненадолго покидать тело. Длительное же отсутствие этой души может привести к смерти. Вторая душа после смерти переходит в мир мёртвых в распоряжении Илмунь хана и позже может быть возвращена в мир живых, чтобы воплотиться в мужчину или женщину, ребёнка или животного, или же остаться неприкаянной. Третья душа остаётся с телом, пока тело не начнёт разлагаться. Тогда она покидает тело и остаётся с членами семьи. По мнению Широкогорова, концепция тройственности души у тунгусов является заимствованной, поэтому в ней сочетаются несколько комплексов: старые представления об *анян*, новые об *оми*, и, наконец, о тройственной душе – *суси*⁵.

Маньчжурское представление о душе существенно отличается от представления у тунгусов. Эргу получают от отца. Тройственная душа даётся духом Омоси мамой. Первая истинная душа не может покинуть тела, не приведя к смерти. Вторая душа может временно покидать тело, что и происходит во время сна или потери сознания. Третья душа так же может временно покидать тело, не вызывая смерти. Третья душа возвращается к духу нижнего мира Илмунь хану и может возродиться вновь. Первая или вторая душа возвращаются к Омоси маме. Не тунгусское происхождение этой концепции, по мнению С.М. Широкогорова, очевидно⁶. Антрополог в своих работах приводит интересные факты, которыми делятся тунгусы и маньчжуры для подтверждения существования трёх частей души. Описывая жизненный цикл души, они упоминают духов нижнего мира, составляющего часть тунгусо-маньчжурской космологии.

С.М. Широкогоров в труде «Psychomental Complex of the Tungus» придерживается концепции космологии тунгусо-маньчжуров, которой свойственно трёхчленное деление мироздания и многоярусность мира: верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный) миры. Но при этом он подчёркивает, что это лишь одна из наиболее распространённых из принятых концепций мира, известная тунгусо-маньчжурам. Исходя из неё, мир – комплекс, который всегда существовал и не был создан. Тунгусы его называли *тур*. Мир делится на три мира: верхний мир (*угудунда*); средний мир (*дунда*), состоящий из земли (*яркэ*) и моря (*ламу*), посреди которого находится *яркэ*; и нижний мир (*хэргудунда* или *бунил*). Исследователь отмечает, что слово «*тур*» в различных диалектах имеет различные значения. Так, у борзинских кочевых и баргузинских тунгусов *тур* означает «мировую вселенную»; однако, у бираров, кумарчен и хинган *тур* используется для обозначения «земли – почвы». Термин *дунда*, как считает Широкогоров, связан с монгольским термином означающим «середина» и используется только в значении «среднего мира»; однако, то же самое слово в форме *дуннэ* используется для обозначения «почвы», «земли» в противоположность морю, а также «возвышенности» или даже «холма»; *яркэ* (у нерчинских и баргузинских тунгусов) – «земля», «почва»; *угу* и *хэргу* означают соответственно «верхний» и «нижний» в смысле отношения; *бунил* от *буни* – «мертвец», с основой *бу* – «умереть»; *л* – суффикс множественного числа, таким образом, целое означает – «мертвецы».

Верхний мир организован как система небес, где расположены солнце, луна, звезды и ряд духов *буркан* или *буйа*: души некоторых людей могут также достигнуть этого мира. Фактически система небес не столь важна, и многие тунгусы полагают, что она заимствована у бурят.

Средний мир представляет также сложную систему. Согласно шаманским представлениям, есть две змеи (*кулин*), которые находятся в море и поддерживают землю (*яркэ*). Этот мир населён животными, людьми, а также духами.

Нижний мир тёмный и населён мёртвыми людьми (их душами) и группой духов. Жизнь организована там так же, как и в среднем мире. Вход в этот мир расположен на северо-западе среднего мира⁷.

Среди этих же групп тунгусов, отмечает С.М. Широкогоров, есть и другая концепция – отрицающая существование *угудунда* и признающая только *дунда* и *бунил*. В этой концепции меняется расположение духов: духи, предположительно живущие в верхнем мире, приносятся ближе к земле и помещаются на высокие горные пики. Не вполне понятно в таком представлении, где располагаются солнце, луна и звезды.

Концепция «трёх миров», по мнению антрополога, не тунгусского происхождения, на что, как отмечает Широкогоров, указывают заимствование монгольской терминологии и некоторые из признаков верхнего мира⁸.

Почти такая же концепция строения мира обнаружена С.М. Широкогоровым у тунгусов Маньчжурии и бираров. Однако у них верхний мир состоит из девяти небес: три первых слоя заняты духами *эндури*, четвёртый – солнцем, восьмой – всеми звездами (и планетами), и девятый – луной.

Согласно некоторым бирарам, нижний мир также состоит по крайней мере из двух слоёв: *буни* и ещё ниже *ела гурун*. Последний термин заимствован бирарами у дауров, которые в свою очередь позаимствовали его у маньчжуров. Он связан с представлением о судьбе души.

Средний мир располагается в океане и поддерживается змеей, движения которой приводят к землетрясениям. Однако, как отмечает С.М. Широкогоров, не все тунгусы согласны с таким представлением. Часть тунгусов верят, что мир, несколько раз погибал в огне, после чего возрождался с новыми людьми и новыми духами⁹.

Другие группы тунгусов придерживаются тех же самых концепций мира с незначительными изменениями в основном в зависимости от степени влияния соседних групп.

Маньчжуры, как и тунгусы, отмечает исследователь, тоже признают существование вселенной, состоящей из трёх миров. Но в маньчжурском представлении об устройстве мира чувствуется сильное влияние буддизма и даосизма¹⁰. Особенно

ярко это влияние представлено в книге «Нишан саман», описывающей подробнейшим образом мир мёртвых, куда отправился шаман с целью возвращения души умершего мальчика в мир людей. Данное произведение было впервые найдено в Северной Маньчжурии профессором маньчжурской словесности Владивостокского Восточного института А.П. Гребенщиковым. В 1916 году в ходе экспедиции по Северной Маньчжурии С.М. Широкогорову удалось найти и перевести ещё один его вариант. Широкогоров собирался вместе с П. Шмидтом опубликовать текст¹¹. Но стечение обстоятельств не позволило учёному этого сделать, а готовившийся материал, по всей видимости, был утерян.

Однако устройство нижнего мира, описанное в «Нишан саман», вошло в текст труда С.М. Широкогорова «Psychomental Complex of the Tungus». Из текста маньчжурского предания в переводе Широкогорова следует, что маньчжурский нижний мир находится на юго-западе среднего мира и по организации жизни ничем не отличается от мира, в котором живут маньчжуры. Мир населён множеством духов, чиновников поддержания ворот, писцов (духов хранителей книг), духов животных. Этим духов называются *эндури*, и они выполняют приказы Илмунь хана. Нижний мир отделён от среднего тремя реками, первой из которых является Красная река, через которую одноногий человек несёт души в своём каноэ. Маньчжуры называют этого человека Дохооло агэ. Вторая река – Жёлтая река, после пересечения которой душу встречал Монголдай Накчу, который знакомился с тем, как жил обладатель души, прежде чем позволить душе пересечь Чёрную реку, за которой находилось царство Илмунь хана¹².

Тройственность души в тунгусо-маньчжурской религии и концепцию трёхчленного строения мира, подробно описанные С.М. Широкогоровым, поддерживают в своих работах А.Ф. Анисимов, Г.М. Василевич, А.И. Мазин, С.В. Березницкий¹³. Так, по А.И. Мазину, после смерти эвенка в его теле на время поселяется новая душа – *мукды* (потом она уходит в мир мёртвых), а прежняя (*хэян*) улетает в небо и делится на две – *оми* и *хэян*. А.Ф. Анисимов же утверждает, что первоначальная душа живого человека состоит из трёх частей – «телесной души» *бээн*, «души-тени» *ханян* и «души-судьбы» *маин*. Первая мыслится неотделимой от тела при жизни и уходящей после смерти в мир мёртвых *буни*, вторая постоянно пребывает в верхнем мире аналогично «живой душе», третья же отбывает в небесные верховья мифической реки и получает новое название *оми*. В реконструкциях всех авторов оказывается, что одна из душ возвращается в мир живых, давая жизнь очередным поколениям людей.

Заметим, что некоторые этнографы не разделяют мнения С.М. Широкогорова о том, что концепция «трёх миров» проникла к тунгусам от соседних этносов. По мнению Г.М. Василевич, ещё в первобытных верованиях эвенков миры располагались по вертикали (верхний, средний и нижний)¹⁴.

С другой стороны, утверждение Широкогорова, что на тунгусо-маньчжурскую религию оказали влияние религиозные культуры этносов, проживающих по соседству, и космологические представления тунгусо-маньчжуров видоизменялись по мере их знакомства с религиозными представлениями соседствующих народов, не подвергается сомнению современными авторами¹⁵.

Сведения о космологии тунгусо-маньчжурской религии и представлении о душе, содержащиеся в научном наследии С.М. Широкогорова, остаются актуальными и востребованными современными религиоведами и этнографами. При этом, к сожалению, англоязычные труды учёного, в которых наиболее полно представлены данные сведения, являются библиографической редкостью и не переведены на русский язык.

Библиографический список

1. Анисимов, А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований / А.Ф. Анисимов. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 238 с.
2. Василевич, Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков / Г.М. Василевич // Советская этнография. – 1971. – № 5. – С. 53–60.
3. Забияко, А.П. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / С.Э. Аниховский,

Д.П. Болотин, А.П. Забияко, Т.А. Пан; под общ. ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2005. – 315 с.

4. Забияко, А.П. Тунгусо-маньчжурская религия / А.П. Забияко // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 1283–1285.

5. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.) / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1984. – 200 с.

6. Широкогоров, С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов / С.М. Широкогоров. – Владивосток, 1919. – 55 с.

7. Shirokogoroff, S.M. Psychomental complex of the Tungus / S.M. Shirokogoroff. – L.: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. – 469 p.

¹ Забияко А.П. Тунгусо-маньчжурская религия // Энциклопедия религий / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1283–1285.

² Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток, 1919. 55 с.

³ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.; Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток, 1919. 55 с.

⁴ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

⁵ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

⁶ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

⁷ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

⁸ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

⁹ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

¹⁰ Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

¹¹ Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток, 1919. 55 с.

¹² Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L., 1935. 469 p.

¹³ Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.–Л., 1958. 238 с.; Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1971. № 5. С. 53–60; Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX–начало XX вв.). Новосибирск, 1984. 200 с.; Березницкий С.В. Верования и обряды Амурских эвенков // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 67–75.

¹⁴ Василевич Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография. 1971. № 5. С. 53–60.

¹⁵ Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2005. 315 с.

References

1. Zabyako A.P. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Moscow, Akademicheskii proekt, Moskva M, 2008, pp. 1283–1285.

2. Shirokogoroff S.M. *Opyt issledovaniya osnov shamanstva u tungusov* [The Experience of Studying the Foundations of the Tungus Shamanism]. Vladivostok, 1919, 55 p.

3. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

4. Shirokogoroff S.M. *Opyt issledovaniya osnov shamanstva u tungusov* [The Experience of Studying the Foundations of the Tungus Shamanism]. Vladivostok, 1919, 55 p.

5. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

6. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

7. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

8. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

9. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

10. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

11. Shirokogoroff S.M. *Opyt issledovaniya osnov shamanstva u tungusov* [The Experience of Studying the Foundations of the Tungus Shamanism]. Vladivostok, 1919, 55 p.

12. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. L. Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935, 469 p.

13. Anisimov A.F. *Religiya evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proishozhdeniya pervobytnykh verovaniy* [The Evenki Religion in the Historical and Genetic Study and Issues of the Origin of Primitive Beliefs]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1958, 238 p.

14. Vasilevich G.M. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1971, no. 5, pp. 53–60.

15. Mazin A.I. *Traditsionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Traditional Beliefs and Practices of the Oroqen (the end of XIX – early XX centuries)]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 200 p.

16. Berезnitskiy S.V. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2007, no. 1, pp. 67–75.

17. Vasilevich G.M. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1971, no. 5, pp. 53–60.

18. Anikhovskiy S.E., Bolotin D.P., Zabyako A.P., Pan T.A. «Manchzhurskiy klin»: istoriya, narody, religii [«Manchu Wedge»: History, Peoples, Religions]. Blagoveschensk, Amurskiy gosuniversitet, 2005, 315 p.